

— Я провожу тебя до ворот школы, ладно?

Юй Цинтан кивнула.

У ворот Первой школы.

Чэн Чжаньси застегнула все пуговицы на плаще Юй Цинтан, поправила воротник и мягко напомнила:

— Будь осторожна на дороге, особенно на светофорах, иди по пешеходному переходу...

Юй Цинтан, с ясными тёмными глазами, смотрела на неё, слушая с необычайной внимательностью.

Чэн Чжаньси, говоря, сама себя рассмешила, прочистила горло и сказала:

— Ну, будь осторожна, и позвони мне, когда доберёшься домой.

Юй Цинтан послушно кивнула, её слегка заострённый, белоснежный подбородок спрятался в поднятом воротнике плаща, отчего её и так маленькое лицо стало ещё меньше. Её кожа была белой и прозрачной, как снег.

В такие моменты она всегда вызывала у Чэн Чжаньси странное чувство, будто перед ней была не такая же взрослая женщина, как она сама, а совсем маленький ребёнок. Что бы ни говорили взрослые, ребёнок всегда послушно и мягко отвечал: «Хорошо».

Она ещё не знала, что не у всех есть возможность слушать взрослых. Некоторые дети с самого рождения до взросления не могут сказать даже одно «хорошо».

Чэн Чжаньси проводила взглядом Юй Цинтан, пока та переходила дорогу, и её стройная чёрная фигура медленно исчезла из виду.

Через несколько минут она получила сообщение от Юй Цинтан:

[Дома]

Чэн Чжаньси:

[Сердечко от Чэн.jpg]

Чэн Чжаньси вернулась на стадион от ворот школы. Соревнования по перетягиванию каната уже начались, и она как раз успела взять на себя роль мотиватора.

В каждом классе было пять девочек и десять мальчиков, и они прошли через множество испытаний, но в итоге заняли четвёртое место с небольшим отставанием.

Ученики 7-го класса выглядели разочарованными, но Чэн Чжаньси хлопнула в ладоши:

— Всё в порядке, вы справились хорошо, мы победили... — Она вдруг запнулась. — Сколько классов было?

Ученики 7-го класса хором:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Настоящая математика учителя физкультуры вызывала беспокойство.

Чэн Чжаньси попросила самого надёжного старосту по математике Лянь Ябин пересчитать всех и заказала чай с молоком. Через ограждение передавали стаканчики один за другим, и ученики, потягивая напиток, тихо обсуждали происхождение Чэн Чжаньси.

— Учитель Чэн — богатая и красивая, да?

— Конечно, только на сегодняшний чай с молоком ушло столько. — Один ученик растопырил пять пальцев. — Пятьсот!

— Я дома на компьютере посмотрел её мотоцикл — последняя модель, стоит десятки тысяч.

— Вау.

— Тогда почему она пришла в школу учителем?

— Может, она любит образование? Или хочет реформировать спорт?

— Ха-ха-ха-ха-ха.

— Если бы учитель Чэн была нашим классным руководителем, это было бы здорово. Она нас любит, в отличие от учительницы Юй, — девочка, говорившая это, кривила губы, потягивая чай, и вдруг увидела, как её одноклассники начинают ей подмигивать, и её лицо замерло.

Над её головой появилась тень. Чэн Чжаньси стояла за ней, её лицо было мрачным.

Атмосфера на месте была напряжённой.

Но эта напряжённость длилась лишь мгновение. Чэн Чжаньси, благодаря своему возрасту и опыту, смогла контролировать свои эмоции, и её недовольство лишь на мгновение промелькнуло на её лице, так быстро, что ученики решили, что это просто тень от дерева.

Лянь Ябин сияла, её глаза блестели, и она, не раздумывая, просто продолжала «затачиваться».

Ученики больше не обсуждали это открыто. Все, у кого были глаза, видели, что Чэн Чжаньси и Юй Цинтан были очень близки. На Спартакиаде они были неразлучны, больше похожи на пару, чем на подруг. Говорить плохо о учительнице Юй перед учительницей Чэн — это было бы глупо, они же не трёхлетние дети, которые не умеют читать настроение.

Чэн Чжаньси и Юй Цинтан — одна была горяча, как огонь, другая холодна, как лёд. На самом деле, часть того безразличия, которое ученики чувствовали от Юй Цинтан, было усилено контрастом с Чэн Чжаньси. Всё познаётся в сравнении. Две красивые учительницы — одна, которая выражала свою любовь открыто, хвалила их, а другая, которая казалась совершенно равнодушной, даже не взглянула на них, когда они выиграли соревнования. Разница была очевидной.

Они не ожидали, что Юй Цинтан будет такой же горячей, как Чэн Чжаньси. Даже учительница Вэнь Чжихань, которая редко появлялась в школе, была молчаливой, но её взгляд всегда был тёплым.

Юй Цинтан была другой. Она была как запрограммированная машина, появлялась в классе точно по расписанию, ловила опоздавших, забирала книги, вызывала на разговоры в

учительскую. Неважно, хорошо ты учишься или плохо, как ты себя ведёшь, как выступаешь на соревнованиях — её эмоции никогда не менялись. Это заставляло детей чувствовать, будто их энтузиазм сдувался, как воздух из проколотого мяча.

Дети очень чувствительны. Они чувствуют, когда их любят или игнорируют, когда о них заботятся или нет.

И, кроме того, учительница Юй...

Они ведь её очень любили.

Девочка, которая говорила, опустила голову и молча потягивала чай. Остальные тоже молчали.

Тун Фэйфэй попыталась разрядить обстановку, начав разговор:

— Какие ещё соревнования будут после обеда?

Один ученик сказал, что будет финал эстафеты, и с надеждой повернулся к Чэн Чжаньси:

— Учитель Чэн, вы придёте посмотреть на нас?

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Конечно.

И участники эстафеты, и зрители дружно закричали от радости.

Ученики снова начали оживлённо болтать, но Ли Лань, сидевшая в углу, вдруг подняла глаза и посмотрела на Чэн Чжаньси, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Чэн Чжаньси заметила её взгляд и посмотрела в её сторону. Ли Лань отвела глаза.

Когда утренние соревнования подходили к концу, Чэн Чжаньси почувствовала, что рядом с ней кто-то появился. Она повернула голову и увидела Ли Лань.

Ли Лань была одета в школьную форму сине-белого цвета, с хвостиком, и на кончике её носа была маленькая родинка. Она была чистой и красивой девочкой.

Чэн Чжаньси поняла её намерение и отошла в тихое место, где было меньше людей, и мягко спросила:

— Ты хотела мне что-то сказать?

Ли Лань кивнула и, прикусив губу, тихо спросила:

— Учительница Юй придёт после обеда?

Чэн Чжаньси удивлённо подняла брови:

— Она говорила, что не придёт?

Ли Лань покачала головой.

Чэн Чжаньси задумалась и сказала:

— Тогда, наверное, придёт.

— Спасибо, учитель Чэн, — Ли Лань слегка поклонилась и собралась уходить.

— Подожди, — Чэн Чжаньси остановила её.

Ли Лань обернулась.

Чэн Чжаньси искренне и с заботой спросила:

— Вы, кажется, очень недовольны учительницей Юй. Почему?

Чэн Чжаньси помнила, что, когда она только начала вести 7-й класс, она спрашивала об этом на уроке физкультуры, и Тун Фэйфэй и другие отвечали, что очень любят учительницу Юй, она красивая и умная, с яркой аурой.

Прошло совсем немного времени, как же ситуация так резко изменилась?

Ли Лань не ответила, но её глаза покраснели, и она, сославшись на соревнования, быстро ушла.

Чэн Чжаньси почувствовала, как её настроение стало тяжёлым.

Она больше не стала искать Тун Фэйфэй, чтобы узнать больше. Во-первых, эта девчонка носилась по всему полю, и её было трудно найти. Во-вторых, если она будет слишком много спрашивать, это может выглядеть как вмешательство в чужие дела. Она ведь всего лишь учитель физкультуры. В-третьих, она верила, что Юй Цинтан сможет справиться с этой проблемой, ведь они ещё не поговорили.

Если действительно не получится, она вместе с Юй Цинтан найдёт решение.

Отношения между учителем и учениками — это целая наука, — вздохнула Чэн Чжаньси про себя.

После обеда Чэн Чжаньси встретила Юй Цинтан на привычном месте. Юй Цинтан была повязана простым шарфом, заправленным в плащ, и выглядела элегантно, с лёгким налётом интеллектуальности.

Чэн Чжаньси помахала ей, подошла и показала ей экран телефона.

Юй Цинтан взглянула:

Кофе со сливками, Манго-кокосовый напиток, Чай «Четыре сезона» с сырной пенкой, Чай с жемчужинами...

Юй Цинтан:

— ?

Чэн Чжаньси сказала:

— Я угощала учеников чаем с молоком утром, тебя не было, так что я решила угостить тебя.

Юй Цинтан спокойно ответила:

— Я не люблю чай с молоком.

Чэн Чжаньси, будто ожидая этого, сказала:

— Тогда я выпью твою порцию, а ты выбери что-нибудь для меня.

Юй Цинтан:

«...»

Она снова внимательно подумала над логикой Чэн Чжаньси и поняла, что логики по-прежнему нет. У художников всегда такие странные мысли?

Фильтр «художник» делал всё разумным и легко принимаемым.

Юй Цинтан спросила:

— Есть что-то, что ты не любишь?

Чэн Чжаньси посмотрела на неё и, пока та не заметила, позволила своему взгляду наполниться восхищением, мягко сказав:

— Нет.

Юй Цинтан почувствовала что-то, подняла глаза от телефона, но Чэн Чжаньси уже сдержанно отвела взгляд, улыбаясь.

Юй Цинтан нажала на экране:

— Тогда этот. Чай «Четыре сезона» с сырной пенкой.

Эти слова в сочетании звучали так, будто это должно быть очень вкусно.

Шиппер-представитель Лянь Ябин: Я снова затащилась! Умираю от милоты! Умираю от милоты!

Пара «Чэн-Юй» (Чэн и Юй) такие милые, разве они не заслуживают комментария? Не знаете, что написать? Просто кричите: «Ааааа!» [Сердечко от Чэн.jpg]

<http://bllate.org/book/16859/1552842>